

Спасский А. А. Библиография. [Рец. на: *Болотов В. В.*] Лекции по истории Древней Церкви [Под ред. А. Бриллиантова: Ч. 1: Введение в церковную историю. СПб., 1907] // Богословский вестник 1908. Т. 2. № 5. С. 116–140 (3-я пагин.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. 1. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриллиантова. СПб 1907. (IX+234).

Названное сейчас издание идет на встречу давнишних желаний всѣхъ людей, дорожащихъ успѣхами церковно-историческаго познанія и глубоко чтущихъ память проф. В. В. Болотова, безвременная кончина котораго (5 Апр. 1900 г.) въ полномъ разцвѣтѣ духовныхъ силъ была тяжкимъ ударомъ для всѣй русской церковно-исторической науки. Въ послѣдніе годы своей ученой дѣятельности В. В. Болотовъ уже не былъ профессоромъ одной только С.-Петербургской академіи: его литографированныя лекціи, безъ сомнѣнія, безъ вѣдома его, распространялись по всей Россіи; приобретались студентами и профессорами академій, преподавателями семинарій и вообще всѣми любителями богословскаго образованія. Но по самому существу дѣла, эти лекціи, расходившіяся внѣ стѣнъ С.-Петербургской академіи, обнимали собой одинъ—много два учебныхъ года и поэтому знакомили читателей ихъ съ какимъ-нибудь однимъ періодомъ событій прошлой исторіи церкви. Литературный талантъ ихъ автора, оригинальность и самобытность многихъ наблюденій и взглядовъ естественно вызвала у читателей вопросъ, насколько далеко простирались изслѣдованія В. В. Болотова въ хронологическомъ отношеніи, какіе и сколько отдѣловъ древне-церковной исторіи захвачено было его вниманіемъ. Предисловіе, составленное преемникомъ его по кафедрѣ проф

А. И. Бриллиантовымъ, предваряющее собой первый выпускъ лекцій Болотова, даетъ самый опредѣленный отвѣтъ на эти вопросы. Въ сохранившихся отъ В. В. Болотова литографированныхъ лекціяхъ и притомъ исправленныхъ или даже написанныхъ имъ самимъ изъ періода первыхъ трехъ вѣковъ обслѣдованы исторія гоненій, гносисъ, расколы (со включеніемъ донатизма), исторія развитія папства и распространенія христіанства. Эпоха же вселенскихъ соборовъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, изучена болѣе со стороны исторіи догматическихъ споровъ, изложенныхъ вполнотѣ, не исключая и иконоборчества. Наконецъ въ курсѣ лекцій 1887/8 года, литографированныхъ безъ подписи Болотова, но въ важнѣйшихъ частяхъ исправленныхъ имъ самимъ, содержатся введеніе въ церковную исторію, краткій очеркъ борьбы церкви съ язычествомъ и неправославными направленіями въ первые три вѣка христіанства, отдѣлъ о папствѣ (съ VI в.), о развитіи церковнаго управленія въ эпоху вселенскихъ соборовъ и очеркъ объ отношеніи христіанства къ рабству (стр. IV—VI). Такимъ образомъ въ сохранившихся лекціяхъ Болотова и авторизованныхъ имъ самимъ мы имѣемъ предъ собой всю древнюю исторію церкви (до IX в.), рассмотрѣнную въ главнѣйшихъ явленіяхъ ея. Правда, здѣсь мы не видимъ обычныхъ отдѣловъ по исторіи богослуженія и внутренней жизни церкви (исторіи правовъ, монашества и пр.), которые обязательно вводятся въ курсъ церковной исторіи на Западѣ, но, во-первыхъ въ академической постановкѣ преподаванія отдѣлъ о богослуженіи само собой восполняется особой кафедрой по литургикѣ и церковной археологіи,—во-вторыхъ, не говоря объ ограниченности лекціоннаго времени, здѣсь дѣйствовало естественное стремленіе каждаго профессора—ознакомить слушателей съ возможной подробностью и методичностью съ кругомъ наиболѣе важныхъ церковно-историческихъ вопросовъ, а не ограничиваться сообщеніемъ краткихъ, хотя и многочисленныхъ свѣдѣній, не превышающихъ научнаго уровня среднихъ учебныхъ заведеній.

При автентичности записей лекцій, сохранившихся отъ Болотова и авторизованныхъ имъ самимъ, задача издателя, казалось бы, совсѣмъ упрощалась: достаточно было бы перепечатать ихъ, и дѣло готово... На самомъ же дѣлѣ на

пути къ точному воспроизведенію лекцій Болотова стояли существенныя препятствія. Въ 1889-мъ году литографированіе исправленныхъ профессорами лекцій было запрещено совѣтомъ С.-Петербургской академіи, студенты же продолжали записывать лекціи и издавать ихъ при помощи литографіи; „иногда эти лекціи были просматриваемы и исправляемы самимъ В. В. Болотовымъ, но въ общемъ нерегулярно и довольно бѣгло. Для дальнѣйшихъ лѣтъ, кромѣ 1891/2 года, имѣется только рядъ подобныхъ неавторизованныхъ курсовъ“. Понятно, что достоинство изданныхъ такимъ образомъ,—за весьма немногими исключеніями не стенографически,—неодинаково; на ряду съ сравнительно исправнымъ текстомъ часто можно встрѣтить мѣста очевидно непонятныя записчиками и совѣмъ неудобочитаемыя. Особенно страдаютъ записанныя по наслышкѣ собственныя имена и хронологическія даты ¹⁾).

Но въ этомъ не было бы еще большой бѣдѣ. Несравненно важнѣе другая сторона дѣла. Наука, какъ извѣстно, не стоитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ и постоянно движется впередъ, а В. В. Болотовъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ профессоровъ, которые могутъ оставаться на одномъ разѣ усвоенномъ уровнѣ умственныхъ знаній, неустанно слѣдилъ за научнымъ движеніемъ, глубже входилъ въ изучаемыя вопросы и проводилъ въ своихъ послѣднихъ лекціяхъ новыя взгляды. И вотъ эти-то новыя взгляды его и сохранились въ неисправленныхъ имъ лично записяхъ его слушателей и конечно, въ „весьма несовершенной“ формѣ. Ограничиться изданіемъ только авторизованныхъ авторомъ лекцій и совершенно умолчать о новыхъ его взглядахъ и дополненіяхъ было бы горькой обидой для памяти покойнаго ученаго. Единственный (и,—прибавимъ,—вполнѣ правильный), исходъ изъ этого положенія дѣла издатель находитъ въ такомъ или иномъ объединеніи съ основнымъ текстомъ авторизованныхъ изданій текста сравнительно лучшихъ записей, исправивъ предварительно послѣдній, на сколько это возможно. Такое объединеніе, представляющее собой много затрудненій на практикѣ, само по себѣ является возможнымъ, поскольку въ позднѣйшихъ лекціяхъ дѣло идетъ почти всюду не столько

¹⁾ Слова издателя, стр. VI

объ измѣненіи прежняго содержанія по существу, сколько объ измѣненіяхъ и болѣе ясномъ освѣщеніи прежде изложенныхъ фактовъ. Необходимой предпосылкой принятаго метода возстановленія подлинныхъ лекцій В. В. является то предположеніе, что позднѣйшія записи ихъ передаютъ по крайней мѣрѣ общія мысли его въ большей части случаевъ вѣрно и воспроизводятъ при этомъ болѣе или менѣе и самыя выраженія его, а возможность провѣрки отдѣльных мѣстъ по редактированнымъ или написанныхъ рукой самого Болотова записямъ должны придать имъ извѣстную автентичность. Но и при всемъ томъ нѣкоторые трудности прямо были непреодолимы; „неисправимо искаженныя мѣста приходилось опускать: и вообще объединить всѣ безъ исключенія подробности изъ цѣлаго ряда курсовъ въ одинъ цѣльный текстъ не представлялось возможнымъ; необходимо было остановиться на какомъ-либо одномъ изъ имѣющихся изложеній... Нужно имѣть въ виду и то, что естественно было предпочитать позднѣйшій порядокъ изложенія болѣе ранѣйшему, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ это казалось нужнымъ, дѣлать соответственныя перестановки въ авторизованномъ текстѣ ¹⁾.

Возстановленный курсъ лекцій В. В. Болотова, опредѣляемый иногда на основанія „крайне неблагогодарнаго матеріала“, естественно долженъ былъ внести въ него „нѣкоторые недочеты“, но,—справедливо полагаетъ издатель, что появленіе академическихъ чтеній В. В. Болотова даже въ настоящемъ несовершенномъ видѣ не умалитъ его ученой славы, а сдѣлаетъ лишь результаты его ученой дѣятельности доступными для болѣе широкаго круга читателей, нежели какой можно предполагать для его спеціальныхъ трудовъ“ ²⁾.

Предъ нами первый выпускъ издаваемыхъ проф. Бриллиантовымъ лекцій В. Болотова, обнимающій собой одно только „введеніе въ церковную исторію“. Онъ, конечно, не дастъ намъ возможности опредѣлить, съ какою точностью воспроизведены здѣсь лекціи покойнаго профессора ³⁾, но предо-

¹⁾ Слова издателя, стр. VII, VIII

²⁾ См. тамъ же стр. VIII, IX

³⁾ Курсъ лекцій 1887/8, по сообщенію А. Бриллиантова, исправленъ самимъ Болотовымъ въ отдѣлѣ именно объ арабской, армянской и эвюпской исторіографіи. Но „бѣгло просмотрѣвныя (Болотовымъ) страницы

ставляетъ въ распоряженіе читателя всѣ средства, при помощи которыхъ можно составить сужденіе о научномъ достоинствѣ его содержанія.

По своему основному содержанію первый выпускъ лекцій проф. Болотова можетъ быть названъ *церковно-исторической пропедевтикой*,—названіе, которое давно уже вошло въ обиходъ въ западной церковно-исторической литературѣ въ примѣненіи къ подобнаго рода изслѣдованіямъ. Если вы раскроете какой-нибудь изъ безчисленныхъ *Lehrbuch*'овъ и *Handbuch*'овъ по церковной исторіи, претендующихъ на изложеніе ея въ болѣе или менѣе цѣльномъ объемѣ, то на первыхъ же страницахъ ихъ вы встрѣтите параграфы, излагающіе ученіе о *Quellen* (источникахъ) и *Urkunden* (первичныя свѣдѣнія во вторичной обработкѣ, какъ напр., исторіи, хроники и пр.). Въ нѣмецкой церковно-исторической литературѣ можно указать даже специальный трудъ, посвященный исключительно этимъ вопросамъ. Это „Nirschl, Propedeutik der Kirchengeschichte (Mainz, 1888)—церковно-историческая пропедевтика, библиографическія свѣдѣнія которой, конечно, теперь устарѣли, но которая совсѣмъ не утратила еще всякаго научнаго значенія и для нашего времени. Церковно-историческая пропедевтика прежде всего преслѣдуетъ *практическую* цѣль; начинающему изучать церковно-историческую науку она хочетъ дать руководящую нить, которая помогла бы ему не затеряться въ безбрежномъ морѣ церковно-исторической литературы. Въмѣсто того, чтобы рыться по каталогамъ и справочнымъ изданіямъ и напрасно терять время и силы на разыскиваніе источниковъ второстепеннаго характера, желающей ознакомиться съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ церковной исторіи обращается къ соотвѣтствующимъ параграфамъ церковно-исторической пропедевтики и здѣсь находитъ всѣ нужныя указанія на счетъ того, съ чего и какъ онъ

(этого курса) представляютъ собой далеко неудовлетворительный текстъ. Между тѣмъ этотъ курсъ содержитъ въ себѣ *единственный по своей подробности* чтенія его по историографіи греческой и латинской и *неповторяющіяся* потому *подробныя* чтенія хронологіи (въ литографированный курсъ они вошли лишь *незначительною* частью (стр. VII). Спрашивается, откуда же взяты наиболее подробные отдѣлы о греческой (139—692) и латинской историографіи (185—192) и въ особенности о хронологіи (66—105), находящіеся въ предлагаемомъ выпускѣ!

долженъ начать свою работу. Но помимо практическаго значенія, очевиднаго для каждаго, церковно-историческая пропедевтика имѣетъ и солидную *научную* важность. Источники и пособія составляютъ фундаментъ, на которомъ опирается все церковно-историческое познаніе и, чтобы построить прочно зданіе церковной — исторіи, для этого необходимо знать, насколько твердъ тотъ фундаментъ, на которомъ она основывается. То, что называется источникомъ, можетъ имѣть весьма различную ученую цѣнность: есть источники, на которые изслѣдователь можетъ положиться вполне, и есть такіе, которые на каждомъ шагу требуютъ къ себѣ критическаго отношенія. Самое слово: „источникъ“ ничего еще не говоритъ и ни отъ чего не застраховываетъ; и хорошій источникъ можетъ привести къ заблужденію, если пользующійся имъ незнакомъ съ элементарными правилами обращенія съ источниками. Такъ какъ науку давно принято называть умственной пищей, то это не будетъ какимъ-либо униженіемъ для достоинства науки, если для выясненія высказываемой мысли сравнить ее съ кушаніемъ, а ученаго съ поваромъ, приготовляющимъ это кушаніе. Большинство образованныхъ людей знаетъ науку по ученымъ сочиненіямъ, появляющимся на свѣтъ Божій въ тщательно отдѣланномъ, гармонически обработанномъ видѣ; читающей эти сочиненія публикѣ остается неизвѣстной та масса предварительной черновой работы, какую долженъ былъ осилить авторъ прежде, чѣмъ перейти къ опубликованнымъ имъ результатамъ. Ученый оставляетъ эту работу въ стѣнахъ своего кабинета, какъ поваръ, подающій на столъ вкусное блюдо, оставляетъ на кухнѣ тѣ орудія и продукты, при помощи которыхъ онъ изготовилъ его. Поэтому, и не глупый человѣкъ, когда у него впервые возникаетъ нужда изслѣдовать какой-нибудь ученый вопросъ изъ области церковной исторіи, будучи предоставленъ самому себѣ, нерѣдко оказывается въ такомъ же беспомощномъ положеніи, какъ и тотъ гастрономъ, который привыкъ къ поварскому столу и остался безъ повара. Церковно-историческая пропедевтика и приходитъ на помощь этому безвыходному положенію: она ведетъ насъ на кухню науки, производитъ, такъ сказать, санитарный анализъ ея продуктовъ и показываетъ какъ нужно ими поль-

зоваться, чтобы извлечь изъ нихъ здоровую умственную пищу ¹⁾.

Отсюда объясняется научное достоинство и самое содержание перваго выпуска лекціи проф. В. В. Болотова. Онъ не сообщаетъ какихъ-либо свѣдѣній, относящихся къ самой церкви, къ процессу внутренней ея жизни, но только хочетъ читателя *ввести въ нее*, научно подготовить къ самостоятельному изслѣдованію ея. Лекціи открываются обсужденіемъ принципиальныхъ вопросовъ церковно - историческаго познанія: анализомъ понятій объ исторіи и церкви, точнымъ опредѣленіемъ задачъ исторической работы и о возможныхъ для историка предѣлахъ объективности и конфессіонализма (1—34). Второй отдѣлъ обобщаетъ вспомогательныя науки для церковной исторіи: дипломатику (науку о внѣшней формѣ документовъ—40—43), сфрагистику или сигиллографію (ученіе о печатяхъ), эпиграфику (надписи), нумизматику (монеты—44), палеографію (44—54), филологію 54—57), географію (57—60), статистику (60), ономастику (ученіе о именахъ—58—60), право—(65—66), метрологію (64—65) и хронологію (66—105), показываетъ значеніе и необходимость всѣхъ этихъ наукъ для историческаго познанія и отмѣчаетъ важнѣйшіе ученые труды, необходимые для ближайшаго ознакомленія съ этими вспомогательными науками. Третій, самый обширный отдѣлъ обращается къ источникамъ церковной исторіи: начинаясь обзорнѣемъ такъ называемыхъ монументальныхъ источниковъ (надписей на камнѣ, печатяхъ и монетахъ—114—117), онъ ведетъ рѣчь о твореніяхъ отцовъ и церковныхъ писателей, дѣяніяхъ соборовъ и агиологическихъ

¹⁾ Ученіе объ источникахъ (Quellen) и относящееся къ этому отдѣлу ученіе о вспомогательныхъ наукахъ (Hilfswissenschaften) поскольку онѣ обуславливаютъ правильное истолкованіе этихъ источниковъ, совсемъ не затронуто въ русской церковно-исторической наукѣ. По вопросу же о вторичныхъ источникахъ можно указать цѣльное и ученое изслѣдованіе проф. А. А. Лебедева: „Церковная историографія въ главныхъ представителяхъ ея съ IV по XX вѣкъ (1 томъ его „Собранія церковно-историческихъ сочиненій, Москва 1898: 579 стр.), но уже по своимъ обширнымъ размѣрамъ оно не можетъ составить какой либо части церковно-исторической пропедевтики. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ еще отмѣтить ученый трудъ Васильевскаго: „Обзорнѣе трудовъ по византійской исторіи (СПБ 1890); такъ какъ оно касается и эпохи первыхъ 9 вѣковъ церковной исторіи.

памятникахъ (118—139). Слѣдующая глава этого отдѣла посвящена изученію специальныхъ источниковъ церковной исторіи—*греческой* церковной исторіографіи [Евсевій Кесарійскій (132—160), Филосторгій, Исихій и Филиппъ Сидскій (160—161), Сократъ (161—165), Созомень (165—168), Θεодоритъ (168—171), Θεодоръ Чтець, Іаковъ Деокриномень, Василій Киликійскій (172), и Евагріій (172)];—*гражданскихъ историкамъ и хронистамъ*: [Прокопій Кесарійскій (173—175), Пиндоръ и Анніанъ (176), Іоаннъ Малала (176—177), пасхальная хроника (177—179), Никифоръ Константинопольскій (179—180), Θεофанъ исповѣдникъ (180—181), Георгій Амартолъ и дальнѣйшіе хронисты (181—182), Генесій (182—183), Іоаннъ Скилица и Георгій (183), Іоаннъ Зонара и позднѣйшіе писатели (184), Никифоръ Каллистъ и его церковная исторія (184)]; и *латинской исторіографіи* (переводы съ греческаго языка (185—186), оригинальные труды по церковной исторіи: Лактанцій, Руфинъ, Орозій, Сульпицій Северъ; Либератъ, Викторъ витскій, національныя исторіи (186—188); западные хронисты: Пресперъ, Идатій, Марцеллинъ, Викторъ тунунскій (188—190); трудъ Іеронима: „de viris illustribus (190) и Liber pontificalis (190—192). Разсматриваемый отдѣлъ заканчивается очеркомъ церковной исторіографіи на восточныхъ языкахъ; здѣсь имѣются: а) церковная исторіографія *въ Сиріи*: (переводы съ греческаго языка (143—194), труды Маруты (194), хроника Іисуса Столпника (195), переводъ и продолженіе исторіи Захаріи митиленскаго (195—196), Іоаннъ Ефесскій и его церковная исторія (196—197), эдесская хроника (197—198), Діонисій телль-махрскій (198), Михаилъ Великій и его хроника (199—200), Григорій Абуль-Фараджъ (Баръ—Еврой) и его труды (200—201), несторіанскіе писатели: Эбедъ Йешу и Тома маргскій (201), Мари-ибн-Сулейманъ и Амвру бну-Матта (201—202);] б) въ *Египтѣ* [*коптская* церковная письменность (202—203); труды на арабскомъ языкѣ: Севиръ ашмунайскій, Евтихій александрійскій, Петръ ибн-ур-Рахибъ, Аль-Макинъ Аль-Макриси (203—205)]; в) *эіотская* исторіографія (переводная хроника Іоанна никіусскаго (206—208), самостоятельныя хроники (208—209) и г) *армянская* исторіографія (добуквенный періодъ: Агаангель Римлянинъ, Зиновій глакскій, Фавстъ Византіецъ (209—211); послѣбуквенный періодъ: Моисей Хоренскій, Егише, Коріунъ, Лазаръ фарн-

скій, позднѣйшіе историки (211—212). Четвертый отдѣлъ (212—228), заключающій собою книгу, занятъ вопросомъ о раздѣленіи церковной исторіи на періоды. Подвергнувъ критическому разбору разныя теоріи дѣленія, предложенныя въ западной наукѣ, авторъ останавливается на эпохѣ патріарха Фотія, какъ грани, отдѣляющей древній періодъ церковной исторіи отъ средняго, причемъ въ изданіи Миланскаго эдикта въ 313 г. указываетъ событіе, позволяющее различать два отдѣла въ древнемъ періодѣ. Выпускъ заканчивается подробнымъ указателемъ, составленнымъ издателемъ и облегчающимъ пользованіе книгой.

Такимъ образомъ, первый выпускъ лекціи В. В. Болотова, излагающій въ себѣ введеніе въ церковную исторію, представляетъ собою ничто иное, какъ церковно-историческую пропедевтику, понятую въ самомъ широкомъ смыслѣ. Но тотъ глубоко ошибся бы, кто на основаніе представленнаго сейчасъ краткаго изложенія содержанія его, не увидѣлъ бы здѣсь ничего бѣльшаго, кромѣ справочной книги, потребной только для практическаго обихода. Предъ нами ученый трудъ, въ которомъ предметы и вопросы церковно-исторической пропедевтики не просто, такъ сказать, констатируются со стороны своего бытія, но изслѣдуются по своему происхожденію и значенію для построенія церковной исторіи. Каждый источникъ, имѣющій какое-либо отношеніе къ церковной исторіи, разсматривается здѣсь со стороны его научной цѣнности: указываются хронологическія предѣлы его и производится критическій обзоръ и научная оцѣнка его изданій. О лицахъ, заявившихъ о себѣ тѣмъ или другимъ сочиненіемъ историческаго характера, сообщаются необходимыя бібліографическія данныя, обозначающія эпоху ихъ дѣятельности, перечисляются ихъ труды и критически опредѣляется мѣсто ихъ въ ряду другихъ сопредѣльныхъ съ нимъ источниковъ. Нѣкоторые отдѣлы имѣютъ прямо научную цѣнность, независимую отъ тѣхъ практическихъ цѣлей, какимъ долженъ служить изданный выпускъ. Сюда принадлежатъ полный и хорошо обработанный отдѣлъ о церковной исторіографіи на восточныхъ языкахъ (192—217), не имѣющій для себя аналогій въ западно-европейскихъ введеніяхъ въ церковную исторію ¹⁾, и отдѣлъ о лѣтосчисленіяхъ, разсматривающій

¹⁾ Цѣнныя изслѣдованія въ этой области появились на Западѣ уже

хронологіи сирійську (антіохійську), єгипетську, аббиссинську, грузинську, армянську и мусульманську (83—102),— вопросы, составлявшіе какъ бы спеціальную особенность покойнаго В. В. Болотова. Преимущественнаго же вниманія заслуживаютъ собственныя экскурсіи его въ область изученія церковно - историческихъ вопросовъ, выражающія его личныя взгляды, именно: его изысканіе о годѣ Рождества Христова (96—98), хронологіи хроники Евсевія Кесарійскаго (144—151) и о составѣ Liber Pontificabis (190—192),—съ которыми долженъ считатся всякій желающій научно обсудить эти пункты. Для тѣхъ или другихъ вопросовъ, затрагиваемыхъ въ первомъ выпускѣ лекцій Болотова можно, конечно, указать болѣе подробныя и обстоятельныя изслѣдованія какъ въ русской, такъ и западной церковно-исторической литературѣ; такъ напр. для отдѣла о греческихъ церковныхъ историковъ IV—VI вѣка упомянутое выше изслѣдованіе проф. А. П. Лебедева (стр. 3—236, гдѣ рѣчь идетъ, между прочимъ, и о „достопамятностяхъ“ Игизинна, совсѣмъ не упомянутыхъ у В. В. Болотова), для церковной географіи Крумбахера „Geschichte d. byzantinische Literatur von Iustinian bis zum Ende ostromische Reiche, 2 Aufl. Munchen, 1897“ отдѣлъ: „церковная географія (стр. 415 fg.). Но эти аналогіи могутъ быть большими или меньшими, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что такимъ полнымъ всестороннимъ и обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о вспомогательныхъ наукахъ и разнообразныхъ источникахъ для построенія церковной исторіи не обладаетъ, не говоря уже о русской, ни одна изъ западныхъ европейскихъ наукъ. Примѣчанія и дополненія, разсѣяныя по всему изданію проф. А. Бриллиантовымъ, въ которыхъ бібліографія доведена до 1907 года, ставятъ опубликованное имъ „введеніе въ церковную исторію“ В. В. Болотова на *современный научный уровень* и дѣлаютъ его *необходимой настольной книгой*, которую долженъ имѣть у себя подъ руками всякій, желающій идти не на чужомъ поводѣ, а *самостоятельно* работать въ области древней церковной исторіи.

Въ трудахъ подобнаго рода, какъ первый выпускъ лекцій проф. Болотова, имѣющихъ въ виду главнымъ образомъ,

послѣ смерти В. В. Болотова, см. примѣчанія А. Бриллиантова къ стр. 319. и вообще примѣчанія къ этому отдѣлу.

дать практическія указанія для начинающихъ только знакомиться съ церковной исторіей, каковыми и являлись ближайшіе слушатели лекцій Болотова—студенты академіи, важна не только полнота сообщаемыхъ свѣдѣній, но и точность и обстоятельность, съ какою они излагаются. Оцѣниваемое въ общей своей цѣльности, его введеніе въ церковную исторію стоитъ вообще на высотѣ признанія, но при всемъ томъ, нѣкоторые частности и „мелочи“ требовали бы дополненія и исправленія.

1. На *стр.* 54 въ перечнѣ ученыхъ трудовъ по палеографіи мы не встрѣтили упоминанія о знаменитомъ трудѣ Монфокона; „*Palaeographia graeca sive de ortu et progressu literarum graecarum et de variis omnibus saeculorum scriptiones graecae generibus*, Paris 1708“, въ которомъ эта наука впервые зародилась и развилась до совершеннаго возраста. Основанная на самостоятельномъ изученіи 11,630 греческихъ рукописей, осмотрѣнныхъ въ различныхъ библіотекахъ Европы, эта палеографія и доселѣ остается незамѣненною ¹⁾, и уже конечно отъ этого фундаментальнаго изслѣдованія Монфокона, а не отъ посредственнаго руководства Wattenbach'a долженъ исходить всякій, желающій ознакомиться съ этой наукой. Отмѣченный сейчасъ, недосмотръ тѣмъ болѣе неожиданенъ, что другіе труды по вспомогательнымъ наукамъ знаменитаго мавріанскаго кружка ²⁾, пріютившагося въ Сенъ-Жерменскомъ аббатствѣ въ Парижѣ—по *дипломатикѣ* Мобилльона „*De re diplomatica* (Paris, 1680—стр.), по *хронологіи*—Clemens et Durand, *L'art verifier de de faits historiques* (Paris, 1756, 2 стр. 66) и по *географіи и статистикѣ* de—Qnien' я „*Oriens christianus* (Paris 1740, 3 фс—стр. 61) упомянуты.

2) *Стр.* 60. Слишкомъ нѣмное указаніе на „*Synecdemus*“ Иерокла, какъ первоисточникъ для изученія церковной географіи. Приступающему къ занятіямъ по церковной географіи важны не одно только имя автора, но и время дѣятельности его, и не одно голое названіе его сочиненія, но по крайней мѣрѣ главные черты его содержанія; иначе онъ будетъ не въ состояніи оцѣнить научное значеніе его. Не лиш-

¹⁾ Ср. Васильевскій, Обзорніе трудовъ; „безсмертное произведеніе“. стр 160

²⁾ О немъ нѣсколько словъ ниже

нее было бы дополнить. Грамматикъ Герокль, жившій во времена Юстиніана, въ 535 году опубликовалъ трудъ *Συγχεῖδιμος* (спутникъ), содержащій въ себѣ статистическій очеркъ восточно-римской имперіи и отличающійся точностью данныхъ. Прямой задачей сочиненія Герокла было дать политическое описаніе римской имперіи, но такъ какъ оно повсюду обнаруживаетъ знакомство съ правилами церковнаго управления, то оно полезно и для церковнаго историка. Изданія сочиненія Герокла отмѣчены также очень глухо (Parthei, 1866, Burckhard, 1893). Оно напечатано (кромѣ изданія Bauduri, *imperium orientale*, Paris, 1711) въ приложеніи къ сочиненію Константина Порфиророднаго Бонскомъ изданіи византійскихъ писателей v. III (1840), 379—552) и отсюда перешло въ общедоступную *Patrologia Migne*, gr. s., t. 113, 141—156. Лучшимъ изданіемъ его основаннымъ на изученіе рукописей и съ присоединеніемъ отрывковъ, найденныхъ въ сочиненіи Константина Порфирогенста о темахъ сдѣлано Burckhard'омъ Leipzig, Biblioth. teubner, 1893). Слѣдовало также упомянуть и знаменитый трудъ Георгія Кипрскаго, жившаго въ царствованіи Фоки (602—610) „*Descriptio orbis Romani* (лучшее изданіе Gelzes'a: „*Grecogii Cyprii descriptio orbis Romani*, Leipzig, Biblioth. Teubner 1890 съ четырьмя картами и важнымъ для географіи и исторіи комментариемъ).

3., *Стр.* 81. Отмѣчена въ качествѣ пособія для ознакомленія съ консульскими списками (т. н. консульская хронологія) только книга Klein'a, *Fasti consulares*, Lipsiae, 1881, перечисляющая консуловъ отъ смерти Юлія Цезаря до Діоклетіана. Неопытному читателю можетъ показаться, что списки консульства и извѣстны только до эпохи Діоклетіана. Но наука имѣетъ въ своемъ распоряженіи и цѣльные списки консуловъ. Это прежде всего списки Идація, испанскаго епископа о которомъ упоминаетъ В. В. Болотовъ, но только въ другомъ мѣстѣ (стр. 190); кромѣ новаго изданія Моммсена, отмѣченнаго здѣсь, они напечатаны у Дюканжа въ приложеніи къ пасхальной хроникѣ (р. 4391 и у Migne, *Patr. Lat.* 51 (въ изданіи Roncalli); *patr. gr.* 92 (Дюканжа). См. о нихъ *Frick. Die Fasti Idatiani und Chron. paschale* (Biz. Zeit, 1 B. 1892, s. 283 fgg). Но гораздо важнѣе въ научномъ отношеніи рядъ списковъ „*descriptio consulum*“ и „*fasti graeci*“, находящійся въ приложеніи къ пасхальной хроникѣ, изданной Dindorf'омъ

(переп. у Migne, part. gr. 92, съ 1071—1116). и совсѣмъ не упомянутыхъ у Болотова. О спискахъ консуловъ см. изслѣдованіе Cichorius'a; „De fastis contularibus antiquissimis, Leipzig 1886.

4., Стр. 60 „Notitiae episcopatum“, этотъ важнѣйшій источникъ для изученія числа и исторіи восточныхъ епископскихъ кафедръ, а также и имя Гельцера, виднѣйшаго издателя ихъ, упомянуты только мимоходомъ (стр. 60) Между тѣмъ наука съ давнихъ поръ и по позднѣйшее время усердно занимается ихъ изученіемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно наименовать слѣдующія статьи и изданія: *Gelzer*, *Jahrbucher für protest Theologie*, XII. 555; его статьи въ *Byz. Zeitschrift* и главное изданіе „*Ungedruckte und ungenugend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatus*, München, 1901; *De—Boor*. *Nachtrage zuz d. Notita episcoporum* (*Zeitschr. f. K—G. XIV*, 1904, 4); *Fink*. *Des Nilos Δοξοπατρεις τὰς ἐς πατριάρχικων θρόνων*, armenisch und griechisih herausg. Marburch 1902; *Fink*, *Des Eriphanios v. Cyrena „ἐκθεσις πρωτοκλήριων πατριάρχων τε καὶ μητροπολιτῶν“*, Maburg.

5., На стр. 64. 65 къ пособіямъ, содѣйствующимъ ознакомленію съ государственными должностями римской Имперіи за древній періодъ церкви слѣдовало бы прибавить новѣйшія *Hirschweld'a Sitzungber. d. preusch. Acad.* 135 ss. 1901, XXV) за первые три вѣка и *Koch'a „Die byzantinische Beamtentitel von 400 bis 700“*. Diss. Iena, 1903.

6., Отъ важнаго отдѣла объ изданіи твореній св. отцовъ и церковныхъ писателей (стр. 118 сл.) можно было бы пожелать большей полноты. Объ устарѣломъ и никуда негодномъ изданіи *De la—Bigne* (Paris, 1575—1579, гдѣ греческіе писатели напечатаны только на латинскомъ языкѣ) не стоило и упоминать, поскольку авторъ вообще не имѣлъ въ виду дать болѣе или менѣе подобной исторіи изданій ¹⁾. Библиотекой „*veterrim patrum Gallandi* (1765—81, Venetia, 1788; 14 г.), хотя оно въ исторіи изданій имѣетъ свою цѣнность,

¹⁾ Такъ объ изданіяхъ іезуитскаго ордена пользовавшихся въ свое время научной популярностью, въ введеніи В В Болотова нѣтъ и рѣчи Изъ нихъ извѣстны: *Фронтоу де-Дюкъ*, (+1674) издавшій творенія Златоуста и Дамаскина; *Іоаннъ Гарнье*, опубликовавшій добавочный томъ къ сочиненіямъ Θεодорита и въ особенности Сирмонъ (+1624), издавшій 4 тома твореній того же Θεодорита, ученые примѣчанія котораго и досель не потеряли цѣнности

поскольку въ ней греческіе писатели напечатаны на подлинномъ языкѣ, едва-ли кто-нибудь изъ ученыхъ будетъ пользоваться въ настоящее время, развѣ подѣ руками не найдется ничего болѣе лучшаго. За то касательно бенедиктинскихъ изданій (знаменитаго въ исторіи церковно-исторической науки ордена мавриніанъ) у В. В. Болотова, кромѣ порицаній, не нашлось ни одного добраго слова. Между тѣмъ заслуги бенедиктинскаго ордена въ исторіи изданія твореній о.о. церкви несомнѣнны, и теперь безусловно признаются даже протестантской наукой, у которой не можетъ быть никакихъ особыхъ тенденцій для восхваленія ученыхъ-католиковъ ¹⁾. Неодобрительный и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ, необоснованный отзывъ о бенедиктинскихъ изданіяхъ и вышедшій притомъ изъ устъ такого знатока церковной исторіи, какъ покойный В. В. Болотовъ, тѣмъ болѣе печаленъ и тѣмъ скорѣе можетъ повести читателей его перваго выпуска его лекцій къ заблужденію въ сужденіяхъ на счетъ ученыхъ достоинствъ разсматриваемыхъ изданій, что о нихъ ничего не знаетъ наша не только образованная, но и сравнительно ученая публика, кромѣ бенедиктинскихъ ликеровъ, существующихъ въ продажѣ. Въ виду всего этого мы вынуждаемся сказать здѣсь нѣсколько необходимыхъ словъ не только въ защиту этихъ изданій, но и для ознакомленія читающей публики съ характеромъ и достоинствами ихъ. Когда говорятъ о заслугахъ бенедиктинцевъ въ области церковной исторіи, то обыкновенно разумѣютъ не весь бенедиктинскій орденъ, а особую конгрегачію, носившую имя св. Мавра, ученика Бенедикта, возникшую въ нѣдрахъ бенедиктинскаго ордена ради подвѣтія религіозной жизни и оживленія духовнаго просвѣщенія. Первоначально при самомъ основаніи конгрегачіи собственно ученныя занятія не имѣлись въ виду, но уже первый генераль—Суперіоръ Донъ — Тариффе (1630—48) принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать изъ членовъ ордена людей ученыхъ, способныхъ къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, и его мѣры привели къ результатамъ, которые превзошли всѣ ожиданія ихъ виновника. Конгрегачія привлекла къ себѣ

¹⁾ См. напр. art: Mauriner, (F. Schmidt, Zöckler,—Hauck, Real—Encyclop. 3 Aufl.. XII, 446—452.

многихъ даровитыхъ людей, происходившихъ изъ аристократическихъ семействъ и одушевленныхъ научными стремленіями и сѹмѣла воспитать изъ нихъ настоящихъ ученыхъ. Въ теченіи XVII и XVIII вѣковъ эта конгрегація дала большое число замѣчательныхъ людей, которыми можетъ гордиться католическая церковь и труды которыхъ сдѣлались достояніемъ всѣхъ христіанскихъ націй и исповѣданій. Ученая дѣятельность Мавриньянъ обнимала собой все, но преимущественно она относилась къ церковно-исторической области. Начавъ занятія съ изученія своего ордена и изданія сочиненій бенедиктинскихъ учителей, мавриньяне скоро перешли къ древне-церковной литературѣ и здѣсь заявили о себѣ такими работами, которыя навсегда останутся памятниками челоувѣческаго прилежанія и научнаго самоотверженія. Свой ученый центръ мавриньяне имѣли въ Парижѣ, въ Сень-Жерменскомъ аббатствѣ. Это былъ совершенно особый міръ, мало извѣстный придворному и городскому обществу, міръ науки и необычайнаго труда; въ то время, какъ вся Франція переживала блестящіе дни Людовика XIII и XIV и все, что хотѣло выдаться и получить извѣстность, стягивалось ко двору, этотъ ученый кружокъ, помѣстившійся подъ бокомъ Версаля, не проявлялъ нисколько намѣренія выйти изъ окружающаго его полумрака, не добивался никакихъ придворныхъ и общественныхъ почестей. Его страсти направлялись на совершенно другую область, на собраніе манускриптовъ, изученіе греческихъ и латинскихъ хартій, на свѣрку и изданіе текстовъ. Члены этого кружка любили много путешествовать, но они ѣхали не въ Парижъ, куда стремилась вся Франція, а изъ Парижа, по бібліотекамъ и монастырямъ Запада съ цѣлію пріобрѣтенія и осмотра старыхъ рукописей. Мавриньяне собрали у себя богатѣйшую рукописную коллекцію ¹⁾, изучили ее во всѣхъ подробностяхъ

¹⁾ Для доказательства достаточно отмѣтить палеографическіе труды Монфокона кромѣ упомянутой палеографіи: а) *Diurnum Italicum sive monumentorum veterum, bibliothecarum, museorum etc. notitiae singulares in itinere collectae* (Paris, 1708); б) *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova, ubi, quae innumeris paene manuscriptorum bibliothecis continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia et notatu digna describitur et indicantur* (Paris, 1732, 2 vol) в) *Bibliotheca Colseimnia olim Gegueriana* (Paris, 1715, 1 vol, гдѣ содержится описаніе 400 т. н. коленовой бібліо-

и результаты изученія опубликовали въ книгахъ, которыми еще долго будутъ питаться позднѣйшія поколѣнія. Они сдѣлали все, что необходимо знать для того, чтобы ориентироваться въ трудныхъ вопросахъ, связанныхъ съ изученіемъ источниковъ; они первые придали изслѣдованію источниковъ твердый характеръ и создали тѣ пособия къ изученію церковной исторіи, которыя и извѣстны подъ именемъ вспомогательныхъ наукъ. Мабильонъ (1632—1707), стоявшей нѣкоторое время во главѣ Сень-Жерменскаго аббатства, составилъ первую дипломатику (*De re diplomatica*), въ которой эта наука впервые появилась на свѣтъ и достигла зрѣлаго возраста, „трудъ, непревосходимый за меровингскій періодъ, классическій для всѣхъ временъ“; въ немъ впервые вмѣсто прежнихъ произвольныхъ предположеній и догадокъ установлены точные правила и признаки для отличенія подлинныхъ отъ подложныхъ документовъ; тотчасъ же послѣ своего появленія на свѣтъ трудъ Мабильона встрѣтилъ къ себѣ всеобщее признаніе и удивленіе и опредѣлилъ собой дальнѣйшее развитіе дипломатики на всѣ времена ¹⁾. О палеографіи Монфокона, являвшагося однимъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей мавриньянскаго кружка мы уже говорили. Изъ этого же ученаго кружка вышелъ и первый географъ и статистикъ церковнаго Востока Ле-Кіень (*Le Quien*, 1661—1733) со своимъ знаменитымъ трудомъ *Oriens christianus* (Paris, 1740, 3 v.). Ле-Кіень, извѣстный еще и по своему изданію твореній Іоанна Дамаскина (Paris, 1722, 2 v.), сохраняющему всѣ свои достоинства и доселѣ ²⁾, былъ членомъ не бенедиктинскаго, а доминиканскаго ордена, но его по всей справедливости можно причислить къ ученой рати послѣдняго, такъ какъ всѣ свои научныя предпріятія онъ задумалъ и осуществилъ въ союзъ и при помощи Сень-Жерменскаго аббатства. Здѣсь же въ Сень-Жерменскомъ кружкѣ появилась и первая церковная хронологія въ видѣ труда *Clemeus'a et Durand'a*, „*L'art verifiier des faits historique*“ (Paris, 1729, 2 vol.).

теки, составившей собой основу современной парижской національной бібліотеки.

¹⁾ Ср *Laubmann*; art. *Mabillon* *Hauck's Real—Encycl* 3 Aufl. XII, s 31.

²⁾ Ср *Kattenbusch*, art: *Johannes v Damaskin*. *Hauck's Real—Encycl*, cit. ed., ss 286, 287

Понятно, что при этой эрудиции, при этой учености и знании дѣла, бенедиктинцы оказались образцовыми издателями памятниковъ церковной литературы. „Ихъ изданія затмили собой всѣ предшествующія, хотя среди послѣднихъ и было нѣсколько цѣнныхъ. И въ настоящее время довольно сказать, что такое-то изданіе приготовленно бенедиктинцами, чтобы сдѣлать о немъ лучшую рекомендацію“ ¹⁾. Бенедиктинцы вели издательское дѣло съ такой серіозностью и обстоятельностью, которая должна служить обязательнымъ примѣромъ для всѣхъ послѣдующихъ издателей. Они недовольствовались первой попавшейся рукописью, объѣзжали библиотеки, сравнивали текстъ и, при своихъ палеографическихъ познаніяхъ, возстановили его въ такой чистотѣ, какая еще никому не удавалась до нихъ. Книгохранилища Франціи, Англіи, Италіи, Голландіи и Германіи они обслѣдовали во всѣхъ подробностяхъ и результаты своихъ изслѣдованій опубликовали въ огромныхъ фоліантахъ, которые надолго еще останутся незамѣнимыми. При всемъ трудолюбіи мавриньяхъ часто случалось, что жизни одного ученаго не хватало на окончаніе предпринятой работы, и другой долженъ былъ завершать то, что начато первымъ. Такъ труды надъ изданіемъ Августина открыты были Дельфономъ (Delfau) и окончены Блампеномъ (Blampin) и Coustant'омъ, и при томъ при содѣйствіи другихъ ученыхъ. Къ изданію Кипріяна приступилъ сначала Baluze, который не принадлежалъ къ ассоціаціи мавриньянъ, но оно увидѣло свѣтъ, только благодаря Марану. Маранъ въ свою очередь началъ работы надъ текстомъ Григорія Богослова; его труды продолжалъ Clemens и успѣлъ только издать первый томъ его твореній, какъ начавшаяся въ Парижѣ революція разгромила Сень-Жерменское аббатство и разогнала весь его ученый кружокъ.

Изъ латинскихъ авторовъ мавриняне издали *Августина* въ 11 томахъ (1679—1700), *Кассиодора* въ 2-хъ т. (1671) *Амвросія* 2 т. (1686—1690), *Иларія* Пуатьескаго (1693) и *Кипріяна* (1796) по одному тому и *Иеронима* въ 5 т. (1726). Изъ греческихъ отцовъ въ ученой обработкѣ мавриньянъ появились *Иустинъ Философъ* въ 1 т. (1742), *Приней* Ліонскій (1710), *Евсевій* Кесарійскій (1706) и *Кириллъ* Іерусалимскій (1720)

1) См. Smidt—Zöckler, cit. loc XII, s 452

то же по одному тому, *Аванасій* Александрійскій (1698) и *Василій* Великій (1721) по три тома, *Іоаннь* Златоустъ (1718—1738) въ 13-ти томахъ, *Іоаннь* Дамаскинъ въ 2-хъ, *Оригенъ* въ 4-хъ и *Григорій* Назіанзенъ въ одномъ. Замѣтимъ, что подъ словомъ „томъ“ въ примѣненіе къ бенедиктинскимъ изданіямъ разумѣется не наша обычная книга, а большой фоліантъ, который надо поднимать обѣими руками. Особенно же замѣчательны изданія твореній Аванасія и Златоуста, сдѣланныя Монфокономъ; для нихъ Монфоконовъ не только воспользовался греческими рукописями, но ознакомился съ языками еврейскимъ, сирскимъ, коптскимъ и отчасти арабскимъ: изданія Монфокона тотчасъ же по выходѣ были признаны несравнимыми и таковыми они остаются до днесь ¹⁾. Безъ сомнѣнія, начавшіяся въ XIX вѣкѣ изданіе Вѣнской Академіи наукъ, имѣющее объять всѣхъ латинскихъ церковныхъ писателей (т. н. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum), и предпріятіе Берлинской Академіи наукъ: „Греческіе христіанскіе писатели первыхъ трехъ столѣтій (Die griechische christliche Schriftsteller d. drei ersten Jahrhunderten)“ въ отношеніи къ *критической обработкѣ текста* превзойдутъ бенедиктинскія изданія, но все-же на сторонѣ послѣднихъ останутся многія преимущества, которыя на цѣлыя еще десятилѣтія охраняютъ ихъ отъ опасности сдѣлаться устарѣвшими. Сюда принадлежитъ прежде всего смѣлая, руководившаяся только научными основаніями критика, съ какою они отдѣлили подлинныя труды церковныхъ писателей отъ сомнительныхъ и подложныхъ; далѣе старательные переводы греческихъ отцовъ на латинскій языкъ, равно какъ и пространныя, къ каждому изданію присоединенныя біографическія, церковно-и-литературно историческія введенія и диссертациі, которыя, хотя съ точки зрѣнія современной науки и могутъ быть исправлены и дополнены въ нѣкоторыхъ частностяхъ, въ общемъ же и до настоящаго времени остаются неисчерпаемымъ вспомогательнымъ средствомъ при изученіи твореній извѣстнаго писателя. Наконецъ, нельзя забывать и объ образцовыхъ индексахъ, приложенныхъ къ каждому изданію, которые изслѣдователю приносятъ неоцѣнимую пользу ²⁾. Берлинское

¹⁾ Васильевскій, Обзорѣніе трудовъ, стр. 15.

²⁾ Cp. Smidt—Zöckler, cit loc. s 458.

изданіе христіанскихъ писателей обниметь собой только первые три вѣка, а потому работы бенедиктинцевъ, захватывающія главнымъ образомъ греческихъ отцовъ IV вѣка, останутся въ этой области незамѣненными. Но и относительно текста латинскихъ церковныхъ писателей, изданныхъ мавриньянами, нужно сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ текстъ такъ хорошо возстановленъ, что иногда не уступаетъ и новому вѣнскому корпусу, какъ это уже доказано въ примѣненіи къ твореніямъ такого важнѣйшаго дѣятеля и богослова Запада, какъ Августинъ Иппонскій ¹⁾. Таковы характеръ и ученія достоинства изданій, напечатанныхъ бенедиктинцами, и всякій церковный историкъ, дорожавшій успѣхами своей науки, хотя бы и въ прошломъ, долженъ былъ бы говорить о нихъ съ нѣкоторымъ ученымъ благоговѣніемъ.

Не то мы читаемъ въ первомъ выпускѣ лекцій Болотова. „Что касается болѣе раннихъ (до-бенедиктинскихъ изданій),—значится здѣсь (стр. 121),—то они отличались простотой пріемовъ; первые издатели въ основу своихъ трудовъ полагали одну, много двѣ рукописи и при этомъ рѣдко допускали поправки, какъ это дѣлали бенедиктинцы. Но за то послѣдніе, хотя пользовались для своихъ изданій большимъ матеріаломъ (только!) и отличались трудолюбіемъ (точно школьники!), опускали въ рукописяхъ *многіе* варианты и *руководились авторитетами* тѣхъ, которые *раньше ихъ* трудились на поприщѣ изданія святоотеческой литературы. Благодаря бенедиктинскимъ работамъ, даваемый ими текстъ рукописей пріобрѣтаетъ цѣнность въ отношеніи смысла, но ихъ изданія не представляютъ возможности для ученыхъ прослѣдить генезисъ рукописей“. Однако, чтобы убѣдиться въ неосновательности большей части этихъ обвиненій, достаточно взять въ руки первый томъ твореній Аѳанасія, изданный Монфо-

¹⁾ Ученый филологъ Kkula съ поразительной критической остротой доказалъ, что мавриньянское изданіе твореній великаго Иппонца во многихъ отношеніяхъ имѣетъ преимущество предъ появившемся доселѣ текстомъ твореній Августина въ вѣнскомъ корпусѣ. См. его статью въ „Sitzungsberichte d Wiener Akad.—Wiss 1891“. Separat—Abdruck, Wien, 1898; также Rottmanner, Bibliographische Nachtrage Zur Kukulka Abhand Sitz.—bez., Wiener A.—W. 1899 и Reufel, Theolog. L—Z 1893, 500 Sp Zoccler, cit. op , s. 450.

кономъ ¹⁾ и прочесть предпосланное ему издателемъ предисловіе. Монфоконь не только не хочетъ руководиться авторитетомъ тѣхъ, которые раньше его трудились на поприщѣ изданія святоотеческихъ твореній, но, перечисляя всѣ бывшія до него опыты изданій твореній Аѳанасія, подвергаетъ ихъ *уничтожающей* критикѣ и изъ всѣхъ этихъ негодныхъ и устарѣвшихъ уже къ его времени изданій отдастъ нѣкоторое предпочтеніе только изданію Іеронима Commelini, появившемуся въ Гейдельбергѣ въ 1600 г. и то только потому, что редакторъ его пользовался греческими кодексами Палатинской бібліотеки и снабдилъ его примѣчаніями Фелькманна, цѣнными по собранію различныхъ чтеній (р. III). О *рукописахъ*, какими Монфоконь пользуется въ своей первой половинѣ тома, посвященныхъ сочиненіямъ Аѳанасія онъ даетъ полный и точный отчетъ на стр. XXXIX—XXX своего введенія, и ни на *одной страницѣ* своего изданія не упускаетъ случая воспроизвести всѣ полезныя для ученаго наблюденія разночтенія пользуемыхъ кодексовъ, не смотря на критически возстаиваемый текстъ. Утверждать, что при этой массѣ разночтеній, заимствованныхъ изъ различныхъ кодексовъ и отмѣченныхъ на каждой страницѣ изданія, еще „многіе варианты“ опущены, могъ бы лишь тотъ, кто самостоятельно провѣрилъ все изданіе Аѳанасія, сдѣланное Монфокономъ, по тѣмъ многочисленнымъ рукописямъ, какія лежатъ въ основѣ его, но по крайней мѣрѣ, живя всегда въ одномъ Петербургѣ, сдѣлать этого невозможно. По вопросу же о генезисѣ рукописей нужно замѣтить, что сколько бы различныхъ вариантовъ не было присоединено къ изданію, опредѣлить по нимъ *генезисъ* т. е. родовое соотношеніе—рукописей тоже было бы трудно. Для этого требуется самостоятельное изслѣдованіе и непосредственное знакомство съ оригиналами ихъ или по крайней мѣрѣ точными копіями имѣющихся въ бібліотекахъ рукописей, да и этотъ пріемъ сталъ примѣняться только въ самое позднѣйшее время, и то не

1) Подробное заглавіе его. S. p. n. Athanasii, archiepiscopi Alexandrini opera omnia, quae extant vel quae ejus nomine circumferuntur ad mscr. cod. Gallicanos, Vaticanos etc necnon ad Commellinos lectiones castigata, *multes aucta*; nova interpretatione, praefacionibus, notis, *varius lectionibus illustrata*; nova s. Doctoris vita et copiosissimus indicibus locuperata. Parisiis. 1648

въ отношеніи ко всѣмъ безусловно церковнымъ писателямъ, а только въ приложеніи къ тѣмъ, рукописное преданіе о сочиненіяхъ которыхъ весьма смутно и запутано.

Далѣе. „Другое удобство и неудобство бенедиктинскихъ издательскихъ работъ,—замѣчаетъ В. В. Болотовъ,—въ томъ, что бенедиктинцы старались приискивать и провѣрять мѣста св. Писанія, приводимыя св. отцами въ своихъ сочиненіяхъ. У св. отцовъ, какъ имѣвшихъ разные списки св. Писанія, были различныя чтенія священнаго текста. Бенедиктинцы же пользовались *списками священнаго писанія, сохранившимися въ Ватиканской библіотекѣ*. Соответственно съ ними они и провѣряли тексты, находящіеся въ святооческихъ твореніяхъ. Если св. отецъ приводилъ мѣсто св. Писанія несогласно съ ватиканскими списками, бенедиктинцы считали такое мѣсто *опиской и спокойно провѣряли* его или по сикстинскому (?) изданію Библии (въ сочиненіяхъ греческихъ отцовъ) или по Вульгатѣ въ твореніяхъ латинскихъ отцовъ. Этотъ *невинный приемъ* бенедиктинцевъ лишаетъ ученыхъ возможности прослѣдить, изъ какой рукописи св. отецъ заимствованъ приводимый имъ текстъ. Поэтому, ученые, для которыхъ важенъ текстъ древнѣйшихъ рукописей, вынуждены *обходить* бенедиктинскія и пользоваться болѣе ранними изданіями (стр. 121)“. Не говоря уже о невразумительности приведенной тирады, изъ которой трудно усмотрѣть, чѣмъ собственно пользовались бенедиктинцы при корректурѣ въ издаваемомъ ими текстѣ мѣстъ св. Писанія:—„списками-ли свящ. Писанія, хранящимися въ Ватиканской библіотекѣ“ или сикстинскимъ изданіемъ греческой библии и латинской Вульгатой,—что въ историко-критическомъ отношеніи далеко не одно и то же—самое обвиненіе въ „невинномъ приемѣ“, предъявляемое къ столь знаменитымъ издателямъ, слишкомъ серьезно, чтобы оставить безъ всякихъ доказательствъ. Намъ уже аргіоі оно показалось невѣроятнымъ; для провѣрки его мы просмотрѣли случайно попавшіяся на взглядъ мѣста изъ св. Писанія, приводимыя въ сочиненіяхъ Аѳанасія Александрійскаго, напечатанныхъ въ первой половинѣ перваго тома изданія Монфокона, и убѣдились въ полной его несостоятельности. Общій приемъ, наблюдаемый Монфокономъ въ примѣненіи къ тексту св. Писанія, цитируемому издаваемымъ имъ писателямъ таковъ:

если выдержка изъ той или другой книги ветхаго или новаго Заваѣта, встрѣчаемая въ печатаемомъ сочиненіи, согласно съ принятымъ въ научное употребленіе текстомъ писаній, то онъ оставляетъ ее въ полной неприкосновенности. Когда же въ цитатѣ изъ св. Писанія у издаваемаго автора онъ замѣчаетъ хотя бы малѣйшее уклоненіе отъ принятаго текста, наблюдаемое хотя бы въ частицѣ τὸ или ὁ или въ союзѣ, то онъ не только дѣлаетъ соответствующую отмѣтку въ примѣчаніи, но приводитъ параллельныя разночтенія изъ другихъ имѣвшихся его распоряженіи манускриптовъ См. въ напр. наудачу подобранныя мѣсто: oratio c. gent (p. 11—Sap. XI, 12): *κρατυθέιν*; sic Seuguer et Bas., ut et graecus scripturae textus: alii cum editis *κρατυθέιν*; ibid. τὰ γλυπτὰ; art τὰ deest in Seuguer. (см. тутже четыре подобныхъ случая); ibid. p. 14 (Ис. 44, 10): *ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄφρονται* desunt in Colber (тамже пять подобныхъ случаевъ); ibid. p. 15: *γνώτε*. Graecus scripturae textus: *γνώθι*. Paulopost Felckm. 3 an. имѣетъ *ἐρεῖται*, гдѣ другіе: *ἐρεῖτε* etc; ibid. p. 19 (Рим. 1, 21): *ὁ θεός* legitur in Seuguer., Colb., et Felckm. 1 an. alii cum editis omittunt; ibid. p. 26 (Ps. 18): *καὶ* abest. in. Basic., Anglic., et Felckn. an. 2; ibid. p. 43 (Іоан. 44, 4); *μοῦ* deest in Seuguer, nec legitur in Evangelio s. Iohannis; ibid., p. 45 (Быт. 1, 26 — да будетъ небо: Seuguer. addit *ὁ* ante *οὐρανός*. Мох post *βοτάνην*; Colber. et Ferckm. *χώρτην* addunt, ut legitur in Genes. 1, 11; apol. c. arian. p. 183 (Eccl. 30, 4) *ὡς* deerat in editis, sed in Reg., Bas. et in graeco textu Sirac. legitur; histor. ad mon. p. 393 (Ис. 52, 11): *ἄψοθε*—ita Reg. et Bas. et graecus scripturae textus. Alii *ἀπίσθε*; or. c. ariar. p. 416 (Ис. 40, 48): *θεός*—sic Seuger, Colber, Felckm. an. 1 et in textu graeco Jsaiae. Editi *ὁ θεός αἰώνιος*; ibid. p. 417 (Дан. 13, 42) *ἀπὸ τοῦ αἰῶνος καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος*—Seuguer., Colber., Felckm. 1. *καὶ ἀπὸ τούτος; καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος* desunt in Seuguer. и т. д. Мы могли бы наполнить подобными выдержками цѣлый рядъ страницъ, если бы уже сейчасъ приведенныя и выбранныя наудачу примѣры съ достаточной силой не свидѣтельствовали въ защиту бенедиктинцевъ отъ несправедливаго упрека въ „невинномъ приѣмѣ“ исправленія рукописнаго текста св. Писанія по печатнымъ изданіямъ. Они показываютъ, что бенедиктинцы не только стремились сохранить въ полной чистотѣ предлежавшія имъ въ рукописяхъ цитаты на Библию издаваемыхъ авторовъ, но и въ

многочисленныхъ вариантахъ, приводимыхъ въ примѣчаніяхъ и заимствованныхъ изъ всѣхъ доступныхъ для нихъ источниковъ — рукописныхъ и печатныхъ (editi), собрали богатый матеріалъ для критической работы надъ библейскимъ текстомъ. Поэтому, и ученые, интересующіеся исторіей рукописнаго преданія Библии, не только не вынуждены обходить бенедиктинскія изданія и обращаться къ старымъ и менѣе совершеннымъ, но именно въ нихъ-то и искать необходимыхъ данныя для своихъ критическихъ работъ, и тѣмъ болѣе, что практичныя бенедиктинцы облегчили для нуждающихся и пользованіе собранными ими вариантами библейскаго текста, особыми буквами, отмѣтивъ на поляхъ и въ самомъ печатномъ текстѣ своихъ изданій всѣ замѣченныя ими разночтенія. Кто пожелаетъ наглядно убѣдиться во всемъ сейчасъ сказанномъ, тотъ пусть раскроетъ наудачу любой томъ изъ трехъ томовъ Аванасія или изъ 13-ти Іоанна Златоуста, изданныхъ Монфокономъ.

Но, быть можетъ, это чисто научное отношеніе къ библейскому тексту находящемуся въ издаваемыхъ твореніяхъ церковныхъ писателей присуще только трудамъ Монфокона и не наблюдается въ изданіяхъ другихъ членовъ мавриньянскаго кружка? Беремъ для провѣрки 1 т. твореній Василія Великаго, и приготовленныхъ къ печати Юліаномъ Гарнье 1). Въ предисловіи къ своему изданію онъ, подобно Монфокону, обращается къ обзору всѣхъ прежнихъ опытовъ печатнаго опубликованія сочиненій Василія; изданія въ одномъ латинскомъ текстѣ онъ просто перечисляетъ; изъ греческихъ же изданій онъ намѣренъ принять во вниманіе только два древнѣйшихъ (1532 и 1535), находя ихъ болѣе точными и цѣнными, но не съ тѣмъ, чтобы *руководствоваться ихъ авторитетомъ* въ своемъ предпріятіи, но чтобы извлечь изъ нихъ все хорошее,—полезныя для дѣла разночтенія и примѣчанія (р. VI. V),—и создать лучшее. Въ основу своего изданія онъ полагаетъ не старыя изданія, а рядъ рукописей, раз-

1) Общій заголовокъ изданія. S. P. N. Basilii Cesareae Cappadociae Archiepiscopi opera omnia, quae estant vel quae ejus nomine circumferatur, ad mss cadices Gallicanos, Vaticanos, Florentinos et Anglicos, necnon antiquiores editionis castigata. multis aucta: nova Interpretatione, criticis praefationibus, notis variis lectionibus illustrata, nova s Doctoris vita et copiosissimis indicibus locuplerata. Parisiis, 1721

сѣянныхъ по разнымъ бібліотекамъ Запада,—въ Парижѣ, Римѣ, Флоренціи, Англии и пр. (р. V) и подобно Монфокону, даетъ полный и обстоятельный списокъ тѣхъ манускриптовъ, какъ онъ пользовался при обработкѣ текста твореній Василія, занявшихъ собою первый томъ его изданія ¹⁾. Каждая страница напечатанныхъ Гарнье сочиненій Василія сопровождается богатымъ числомъ вариантовъ, взятыхъ изъ рукописей и прежнихъ изданій, и текстъ св. Писанія, цитируемый Василіемъ, восстанавливается такимъ же научнымъ методомъ, что и въ изданіяхъ Монфокона. Для нагляднаго доказательства послѣдняго положенія приведемъ только три примѣра, опять же взятые наудачу. In Hexaem., hom. IV, p. 33 (Быт. 1, 9 да соберется вода... въ собраніе едино и да явится... *εις συναγωγὴν μίαν καὶ ὁφθῆτω*). Regii primus et quintus: *εις τὰς συναγωγὰς αὐτῶν καὶ ὁφθῆτω*. Editi cum multis mss. et cum sacro texto: *εις μίαν συναγωγὴν*. Mox facit textus et editi et mss. multi hac secundo loco habent: *εις τὰς συναγωγὰς αὐτῶν καὶ ὄφθη*. Reg. sextus in utroque loco habet: *εις συναγωγὴν μίαν*.—Hom in Psalm. XLIV, p. 159 (Ps. 101, 27) *καὶ ὡσεὶ περιβόλαιον ἀλλάξει αὐτοὺς ὁ θεὸς καὶ ἀλλαγῆσονται*; Regii primus, quintus et sextus cum editis: *ἀλλάξει* (mutabit). At Colbertini primus,—quintus et septimus cum aliis tribus Regii: *ἐλίξει* (volvet). Et ita quoque legitur margine Regii sexti. Colbertinus sextus una cum LXX: *ἐλίξεις* (volves). Theodoretus, qui ipse legit: *ἐλίξεις*, docet, Simmachum scripsisse: *ἀλλάξῃς* etc.—Comm. in Esaiam proth. VII, p. 531. *τῷ ζυροῦ τῷ μεμεθυμένῳ*. Ita nostri sext. mss: novacula conducta. Editi: *ζυροῦ μεμεθυμένῳ* novacula inebriata. Hinc patet postremam lectionem perperam Basili tribuit a Nobilia, sed etc...

Такимъ образомъ, всѣ выводы о научныхъ достоинствахъ бенедиктинскихъ изданій въ области собственно текстуальной, полученные изъ анализа трудовъ Монфокона, подтверждаются и разсмотрѣніемъ текста твореній Василія Великаго, вышедшихъ изъ-подъ рукъ Гарнье. В. В. Болотовъ, безъ всякаго сомнѣнія, былъ знакомъ съ издательскими ра-

¹⁾ См Elenchus, p. LXXVI. Если подъ „генезисомъ рукописей“, о которомъ говоритъ В. В. Болотовъ, разумѣть возстановленіе въ ихъ отличительныхъ особенностяхъ тѣхъ именно манускриптовъ, какими пользовались бенедиктинцы, то точный списокъ рукописей и масса разночтеній, предлагаемые въ ихъ изданіяхъ, даютъ къ этому всѣ необходимыя средства.

ботами бенедиктинцевъ, хотя бы въ перепечаткѣ ихъ у Мина. Какимъ образомъ пришелъ онъ къ столь неодобрительному и вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательному сужденію о научныхъ качествахъ?—для насъ это остается неразрѣшимой загадкой.

А. Спаскій.
